

- Глава однажды дал указание не убивать людей без разбора...

- В другом месте, конечно, нельзя. Но тех, кто вторгается на запретную территорию, независимо от причин, следует убить.

- Слушаюсь. Я обязательно запомню.

- Как только все будет улажено, отправляйся в дисциплинарный зал, чтобы получить свое наказание.

Каким могущественным он стал теперь! Я холодно усмехнулась про себя, а потом с хрустом размяла шею и пальцы, избавляясь от скованности в этом теле.

Чжи Янь пристально посмотрела на меня сзади. «Что ты собираешься делать? Разве ты не сказала, что после того, как я отвечу на твои вопросы, ты вернешь мне тело? - она казалась немного встревоженной, возможно, потому, что вспомнила о тех вещах, которые я творила при жизни. - Ты что, собираешься отказаться от своих слов?»

Я не сводила прищуренных глаз с тропинки, пытаюсь разглядеть хоть что-то сквозь пелену дождя, и услышала звук приближающихся шагов. «Чуть раньше ты спрашивала, кто похоронил меня здесь? - сказала я. - Ну что ж, смотри сама».

Как только я закончила говорить, Мо Цин в своей темной одежде появился перед нами.

- Это... это же глава фракции Вань Лу... Ли Чэнь Лань.

Ох, так его настоящее имя Ли Чэнь Лань. Я едва слышно рассмеялась, сын Повелителя Демонов действительно должен носить фамилию Ли. Когда мы впервые встретились, он ни в какую не хотел называть свое имя, и я чуть не сломала голову, пытаюсь придумать ему имя. Вспомнив об этом, я осознала, что с самого начала и до конца он обвел меня вокруг пальца.

- Малышка, - позвала я Чжи Янь. - Совсем недавно ты сказала, что хочешь вступить во фракцию Вань Лу, верно?

Чжи Янь непонимающе посмотрела на меня.

- Д-да.

- У меня есть отличная идея.

Я повернула голову, чтобы посмотреть на нее, и скривила губы в злой ухмылке.

- Когда я основала фракцию Вань Лу, я установила правило - тот, кто сможет убить меня, будет иметь право стать следующим главой фракции. Если ты хочешь отомстить, вступив во фракцию Вань Лу, и станешь лишь адептом низкого ранга, это не особо тебе поможет. А что, если... - я оскалила зубы в львиной улыбке, - я отправлю тебя прямо на вершину одним движением, что скажешь?

- Что значит... прямо на вершину? - Чжи Янь казалась немного смущенной.

Значит, ты станешь главой фракции, хах!

Когда я мысленно ответила ей, мои глаза засияли, и одним движением запястья я призвала меч Бай Шуй Цзянь Синь. Я вытерла грязь и воду, прилипшие к мечу, и посмотрела на Мо Цина, который приближался к нам под проливным дождем. Новая вражда и старая ненависть поднялись в моем сердце; пустив поток энергии к своим ногам, я прыгнула вперед, размахивая мечом. Аура меча была направлена прямо на Мо Цина в его темном одеянии.

- Защитить главу фракции! - закричали ученики позади него, но еще до того, как их голоса затихли, моя аура меча уже налетела на Мо Цина.

Громкий звук «Бах!» резонировал, как молния, ударившая в землю, создавая звук грома. Я с гордой удовлетворенной улыбкой на лице смотрела сквозь пелену проливного дождя туда, где он стоял. Тело Чжи Янь лишено внутренней энергии и физической силы, но даже будь это тело слабой конституции, в моих руках оно вполне способно...

Вполне будет способно...

Не причинить никакого вреда.

Когда яркая аура меча исчезла, невозмутимая фигура Мо Цина все еще стояла под дождем. Он стоял, заложив руки за спину, с видом великого ученого. Аура меча, которую я освободила раньше, не ранила его, и небольшая прореха на его одежде... даже не появилась. Зато эта аура меча успешно сфокусировала его внимание на мне.

Из-за того, что мы были так далеко друг от друга, я не могла ясно видеть выражение его лица, но я ясно чувствовала, что этот человек и человек, стоявший перед моим надгробием, были абсолютно разными людьми. Сейчас его взгляд был холодным и острым; ледяная убийственная аура исходила от него, совершенно отличаясь от Уродца, которого я знала раньше.

Удивленная, я на короткий миг отвлеклась и в эту долю секунды Мо Цин внезапно пошевелился.

Я была совершенно беззащитна, когда он появился передо мной, и едва заметила, как промелькнула золотая печать на его ладони.

Смертельный удар! Такой удар точно убьет меня!

Эта мысль промелькнула у меня в голове, и на мгновение потеряв голову от беспокойства, я подняла меч Бай Шуй Цзянь Синь, чтобы отразить удар. «Пам!» - раздалась тонкая трель, похожая на звук, который издает капля воды, падающая в озеро. Удар мощнейшей силы отшвырнул меня прочь. Мое тело прорвало завесу дождя и кубарем покатилося по грязной земле, словно навозный шар, насобирав грязь с мокрой земли. Мое продвижение вперед прекратилось лишь тогда, когда я врезалась в камень.

Я выплюнула полный рот крови, когда сломанный меч выпал у меня из рук. Казалось, я целую вечность пролежала на земле в этой жалкой позе, не в силах отдышаться.

Этот Уродец теперь играет... хе-хе... играет очень хорошо.

- А-а-а! – та, кто кричала с еще большим надрывом, чем я, оказалась призрачной Чжи Янь перед моим могильным камнем.

- Я сейчас умру! - охваченная паникой, она беспокойно кружила вокруг моего надгробия, как муравей вокруг горшка с едой. - Мое тело, мое бедное тело! Я сейчас умру!

Я закашлялась, выплевывая кровь из горла. «Не умрешь», - прохрипела я и, подняв голову, увидела, что Мо Цин снова появился передо мной в мгновение ока.

Чернильные шрамы на его лице давно исчезли, но в этот момент его лицо выглядело в миллион раз страшнее, чем раньше.

В глубине души я понимала: теперь между нами двумя была разница в десять тысяч Лю Цан Линов, но раз уж я спровоцировала его сегодня, то единственным решением на данный момент было... признать поражение.

- О великий герой! - завопила я. - Я ничтожна и признаю своё поражение!

Чжи Янь причитала сбоку: «Мне конец, мне пришел конец. Вы, люди из фракции Вань Лу, никогда не оставляете никого в живых. Демон Ли злой и беспощадный, ты точно умрешь, я тоже умру, мы все умрём. Я не смогу отомстить за своего отца...»

Ее безостановочное бормотание не мог слышать никто, кроме меня. Я также понимала, что если бы члены фракции Вань Лу были из тех, кто легко отпускает сдавшихся врагов, мы никогда бы не стали демонической фракцией номер один.

Я украдкой подняла голову и посмотрела на Мо Цина, пытаюсь оценить выражение его лица, чтобы понять, что можно предпринять.

Но неожиданно для себя я увидела ошеломленного Мо Цина. Он пристально смотрел на меня, но создавалось ощущение, что он смотрит мимо меня и видит что-то еще.

Во всяком случае, я никогда не смогу понять это выражение «видеть-и-в-то-же-время-не-видеть», которое любит демонстрировать молодежь в наше время; единственное, что мне нужно было понять, что он, кажется, не жаждет убить меня в данный момент.

Хм, метод признания поражения имеет некоторый потенциал.

Пока тело Чжи Янь находится здесь, у нее будет много шансов отомстить. Я твердо решила продолжить принижать свое достоинство, полностью отказавшись от своего первоначального плана отправить Чжи Янь прямо на вершину, и решила пойти по чудесному пути «спасения страны окольным путем».

- Герой! Ах, нет... Глава фракции Ли! Эту скромную деву зовут Лу... - я запнулась, слегка кашлянув, - Лу Чжи Янь.

Чжи Янь наконец-то с огромным усилием сумела подняться, и в промежутках между жалобами на то, как медленно ходят призраки, она упрекнула меня: «Моя фамилия не Лу!»

Какая разница, какая у тебя фамилия, я так привыкла называть свое собственное имя, что чуть не выпалила его, и то, что я смогла вовремя остановиться, уже впечатляет. Я проигнорировала ее и продолжила вешать ему лапшу на уши: «Моего отца убил Лю Вэй, глава фракции Цзянь Синь. Я была в отчаянии и пришла сюда, всем сердцем желая присоединиться ко фракции Вань Лу, но вдруг у ворот фракции меня поймал и привел сюда этот ученик фракции Цзянь Синь. В мои намерения не входило вторгаться на запретную территорию, я могу лишь надеяться на великую милость главы фракции».

Я признала свою ошибку, как и поражение с предельной искренностью. Чжи Янь уставилась на меня широко раскрытыми глазами, разинув рот.

- Лу Чжао Яо... женщина-демоница... Ты и правда нечто.

Эх, неопытная малышка, которая ничегошеньки не смыслит в жизни. Знание того, когда нужно сражаться, а когда отступать, - это самый первый принцип превращения в демона. Я не смогла удержаться и тайком закатила глаза. Но именно в тот момент, когда я закатила глаза, Мо Цин открыл рот: «Все сердцем желая присоединиться?» Он сделал шаг вперед, наступив на сломанный меч Бай Шуй Цзянь Синь, лежащий на земле.

- И все же ты неплохо владеешь мечом.

Его слова были полны сарказма, напоминая мне о неоспоримом факте, что чуть раньше я первая напала на него.

Я на миг отвела взгляд и быстро улыбнулась.

- Я была слишком взволнована, увидев главу фракции, и захотела помериться с вами силами. Я не хвастаюсь, но, честно сказать, с моими способностями, кроме главы фракции, никто другой не сможет принять меня в качестве ученика.

Я подняла голову, мой рот был полон крови, а все тело покрыто грязью, но, несмотря на жалкий вид, мой взгляд был полон искренности.

- Глава, я хочу стать вашей ученицей!

Мо Цин посмотрел на меня тяжелым взглядом, опустив голову, но не произнес ни слова. То странное выражение, как будто мыслями он далеко-далеко отсюда, снова появилось на его лице.

Я не могла понять, о чем он думает. Я могла лишь позволить струям дождя между нами плести слой за слоем большую паутину, которая снова и снова пропитывала влагой мои волосы и лицо.

Наконец его фигура слегка шевельнулась. Это бедное тело, будет оно жить или умрёт, зависит от его решения...

«Ха! Хочешь себе в учителя главу фракции? Мечтай, псина из Небесных!» - вмешался подошедший сзади страж. Мой взгляд метнулся к нему, запечатлевая в памяти это плосконосое, узкоглазое лицо. Когда он закончил говорить, тут же двинулся вперед. Сделав шаг в сторону Мо Цина, он занёс свой меч, чтобы ударить меня.

Вот это да! Осмелиться идти впереди главы фракции, как грубо! С первого взгляда я могу сказать, что ему никогда не достичь высот во фракции Вань Лу.

Как только мое сердце наполнилось презрением, и даже прежде, чем он успел полностью поднять свой огромный меч, его сразил невидимый удар, и он прямо задом приземлился в лужу грязи. Мо Цин одарил его взглядом холодных глаз.

- Кто тебе позволил?

- Гла... Глава фракции, - этот страж с плоским носом не осмелился издать ни единого стоны, сразу же встав на колени прямо на мокрой земле. - Разве глава фракции не говорил только что... любого, кто вторгается на запретную территорию, независимо от причин, следует убить?..

Я могу засвидетельствовать: Мо Цин действительно говорил это раньше.

Но он же глава! Кто такой глава? Глава это человек, который всегда прав. Если он не прав – смотри пункт первый. Если сначала он говорит одно, а потом другое, вы никогда не должны указывать ему на ошибку. Потому что тогда глава будет выглядеть чрезвычайно глупым, и потеряет лицо.

В конце концов, я уже возглавляла Вань Лу раньше, так что сейчас я полностью могла понять Мо Цина, как глава фракции. Как же неловко он, должно быть, себя чувствует, когда ему приходится иметь дело с таким тупым учеником.

Поэтому я очень любезно решила выступить посредником в достижении компромисса.

- Глава, я же не специально. Это нельзя считать вторжением! Меня заставили прийти сюда, так что меня не за что убивать. - Я повернула голову, указывая на Лю Цан Лина, которого вырубил чуть раньше. - Убейте его, это он во всём виноват.

- Ты не можешь! - крикнула Чжи Янь откуда-то сбоку.

Но кроме меня, никто не мог слышать слова этого одинокого призрака, даже Мо Цин, который заполучил меч Ваньцзюнь и достиг такого мощного уровня совершенствования.

Я бросила взгляд на Чжи Янь, не собираясь ее слушать. Если я не переложу ответственность на Лю Цан Лина, мне несдобровать. Я не дура, конечно, мне выгоднее в первую очередь защитить тело Чжи Янь. А жив ли будет Лю Цан Лин или нет, не имеет ко мне никакого отношения.

Я снова перевела взгляд на Мо Цина, ожидая, что за решение он примет.

Наконец, он повернулся, чтобы уйти, лишь коротко бросив напоследок: «Пик Си Юэ, пусть тебе помогут там обустроиться».

То есть он позволил мне остаться, а что касается того, возьмет ли меня в ученицы, убивать Лю Цан Лина или нет, он не оставил указаний. Перед самым уходом, когда он проходил мимо моего надгробия, его шаги слегка замедлились, пальцы сложились в магический жест, и в воздухе над моим надгробием возник защитный барьер. Он сиял золотистым светом, защищая мой могильный камень от дождя, как огромный зонтик.

Я нахмурилась.

Что это было только что? Нравится изображать благотворительность?

У меня не было возможности спросить его, потому что силуэт Мо Цина в этот момент полностью растворился в пелене дождя.

<http://tl.rulate.ru/book/29492/749457>